

Рядовые Великой Отечественной

Человек-легенда

В кабинет зашла немолодая женщина и протянула две пожелтевшие от времени газеты формата «Двинской правды».

Молдавская районка - о нашем земляке

- Вот посмотрите, пожалуйста, в этой молдавской газете написано о моем отце. Он, когда попал в плен к немцам, оказался в одном концлагере с генералом Карбышевым, ухаживал за ним. После войны дочь генерала, она доктор медицинских наук, приехала к нам в гости, я тогда была совсем маленькой...

- Война застала моего папу в Кракове на срочной службе, - продолжала она. - Отец был водителем. В тот момент из всех машин части только его машина была на ходу, и он вывозил в Киев жен и детей комсостава. Некоторые беременные женщины рожали прямо в машине... В августе 1941 года папа был ранен, и какое-то время жена полиция скрывала его в сенокосе на поле, но все же немцы нашли его... Домой отец вернулся только в декабре 1946 года. Победа застала его в концлагере Бухенвальд. Союзники не сразу отпустили их домой, потом обменяли на генералов. Вы почитайте, здесь все о нем написано. Как-то обидно, что в молдавской и других газетах об отце писали, а в своей котласской - нет.

Это была Нина Анатольевна Попова, 62-летняя дочь нашего земляка-фронтовика Лахтионова Анатолия Николаевича, уроженца д. Слоновское Вондокурского сельсовета, ровесника Октябрьской революции. Разбирая на чердаке родительского дома подшивки газет, женщина наткнулась на молдавскую районную газету «Знамя» с очерком об ее отце и решила принести ее в нашу редакцию.

После ухода Нины Анатольевны я осторожно взяла в руки пожелтевшую от времени, распавшуюся на сгибах молдавскую районку - орган Чадыр-Лунгского районного комитета компартии Молдавии и районного Совета депутатов трудящихся МССР (на русском, между прочим, языке) за 19 декабря 1968 года. Под рубрикой «Встречи с интересными людьми» в ней был опубликован материал под заголовком «Человек из легенды». Очерк шел в двух номерах.

Сегодня, через 43 года, мы перескажем историю этого легендар-

ного солдата Великой Отечественной, который прошел 25 гитлеровских лагерей и тюрем и сумел вернуться домой, в родной город и еще долго трудился на благо своей страны на скромной должности водителя Болтинской лесобазы.

Первая встреча с Карбышевым

Судя по очерку, Анатолий Лахтионов принял бой с немцами в первый же день Великой Отечественной войны, был ранен, но продолжал крутить баранку на своей полторке, доставляя в штаб корпуса донесения.

Второе ранение 8 августа 1941 года выбило солдата из строя, тогда-то он и попал в плен к немцам. Свой бойцовский характер Лахтионов показал уже тогда: с кровотокающей раной он сбегал с этапа, но был схвачен фашистами. В мае 1942 года его вывезли на юг Германии в лагерь Хаммельбург. Здесь не было крематория, не прививали несчастным узникам чуму, но истребляли их так же зверски, как и в других фашистских лагерях.

«Здесь Лахтионов и встретил впервые советского военного инженера, доктора военных наук, генерал-лейтенанта Карбышева. Дмитрий Михайлович избитый лежал на нарах, он был не в состоянии даже встать. В одну из ночей Анатолий подошел к Карбышеву, не смыкавшему глаз от боли, и наполнил его водой.

- Откуда, сынок? - прошептал 62-летний генерал.

Они разговорились, вскоре стали лучшими друзьями.

Анатолий приносил Дмитрию Михайловичу воду, баланду, заболит подтыкал старенькое одеяло, поправлял соломенную подушку. Иногда, взяв генерала под руку, помогал ему пройтись между нарами».

Два месяца свободы

Вскоре Лахтионова перегнали в другой лагерь, на военный завод, но он сбегал. Во что бы то ни стало он хотел перейти линию фронта и попасть к своим. Два месяца Лахтионов был на свободе. Ночами пробирался на восток, а днем таился в зарослях, вырвагах. Прошел Нюрнберг, Вей-

ден, Пльзень, миновал Прагу. В безлюдном месте на каменной гряде он самодельным ножом нацарапал: «Я - советский солдат Лахтионов, бежал от гитлеровцев. Иду на Родину. 1943 год».

Неудача настигла его под Краковом. Истощенного, оборванного, его схватили фашисты - и снова тюрьмы, карцеры, концлагеря. Он работал в каменных карьерах, осушал болота и снова убежал.

В августе 1943 года Лахтионов бежал из Новергамского лагеря. Отчаянный парень упорно шел на восток, а чтобы не терять времени, решил пробираться к линии фронта в товарных вагонах. На третий день пути его обнаружили охрана, и Анатолий на полном ходу соскочил с тормозной площадки и упал под откос. Встать на ноги он уже не мог...

- Нет, солдат! - строго сказал Дмитрий Михайлович. - Ты выбрось из головы думы о смерти. Плен - страшная штука. Нам очень тяжело, но мы должны жить и бороться даже в этих условиях!

Эта беседа навсегда осталась в памяти Лахтионова. Крепко запала в душу и любимая поговорка генерала: «Секунду минуешь - минуту проживешь, минуту минуешь - час проживешь, час минуешь - день проживешь, год минуешь - вся жизнь впереди».

Он по-прежнему навещал Карбышева. Приносил ему хлебный суп, который умудрялся варить в блоке. Каждую неделю выбирал генерала своим лезвием, хранившимся в складках пиджака уже двадцать месяцев, рассказывая о настроениях военнопленных».

Лахтионова перевели в каменные карьеры, здоровье его резко

бы всех их от каменоломен». Помогли это сделать те же весельные чешские друзья. Многих советских офицеров они смогли устроить на большой склад, где была легкая работа.

А генерал Карбышев сказал ему при встрече:

- Вот видишь, дорогой мой Анатолий, ты был далеко не прав, когда думал о проволоке. Ты миновал страшную минуту. А за службу, за твое мужество люди тебе будут благодарны.

Страшная весть

«В один из зимних дней 1944 года Лахтионов узнал страшную весть: ночью из лагеря в глубокой тайне увезли больного генерала Карбышева и многих военнопленных из старших офицеров, но куда - неизвестно. И только когда закончилась война, Анатолий узнал, что некоторые из тех, кто делил с ним тяжесть фашистского плена, были замучены гитлеровцами. Острой болью отозвалась в сердце весть о героической смерти Карбышева в концлагере Маутхаузен. Но не все, к счастью, погибли от рук фашистских палачей. Остался жив полковник Скультис, в Москву вернулся генерал Павлов. Первым прислал Анатолию Николаевичу письмо подполковник Бородин из Краснодарского края».

После войны

На этом заканчивается рассказ в газете. Остальное досказала дочь солдата Нина Анатольевна.

Автор очерка «Человек из легенды» Маркелов В. не раз бывал у Лахтионова Анатолия Николаевича в гостях в нашем городе. А узнал молдавский журналист о котлашанине от той женщины, жены полиция, которая спасала раненого Анатолия в снопках. Нина Анатольевна принесла в редакцию часть фотографий, подаренных отцу товарищами по плену. На одной из них была эта женщина со своим мужем, на другой - полковник Скультис, на третьей - вся семья Лахтионовых с кем-то из приезжих друзей и другие. Они ездили друг к другу в гости, писали письма, пока были живы. Потом переписывались их дети.

Казалось бы, наконец-то мир, семейное счастье как награда за страшные годы плена, но нет.

- Отца постоянно вызывали в органы - сюда, в Архангельск, в Москву и все спрашивали, спрашивали, спрашивали... - вспоминает дочь. - И снова не выдержали нервы. Он написал об этом Скультису, Бородину... Только после того, как они вступились за отца, его оставили в покое.

Страшные лишения, что пережил Лахтионов А.Н. в плену, послевоенные преследования сказались на здоровье. По словам дочери, он был очень нервным и раздражительным в быту, в семье, но работать продолжал чуть не до последних дней.

Не стало нашего легендарного земляка в 1984 году. Он не дождался никаких дел от государства. Перевез из деревни свой дом и жил в нем с семьей до смерти. Вместо боевых наград в память о войне на теле солдата до конца оставались глубокие шрамы от фашистских пыток. В этом же домишке, которому исполнилось 168 лет, продолжают жить его дочь и его внук. Эта страничка в газете о подвиге их отца и деда на какое-то время согреет, может быть, обидные, но не зачерствевшие сердца родственников нашего героического земляка.

Галина БЕРЕГОВСКИХ.
Фото из архива семьи ЛАХТИОНОВЫХ.

Анатолий Николаевич Лахтионов с семьей

Вторая встреча с Карбышевым

И снова тюрьма, лагерь, штрафная команда в Вейдене, лагерь смерти Флоссенбург, что в 90 километрах от Нюрнберга. Здесь он познакомился с военнопленным генералом Павловым П.П. и как-то спросил его о Карбышеве. Оказалось, его старый друг здесь же, во Флоссенбурге.

Они встретились. Карбышев расцеловал Анатолия, когда тот тайком пробрался к генералу в барак. «Дмитрий Михайлович в полосоной каторжной одежде, постаревший, седой, еще более осунувшийся, почерневший от грязи, слабо улыбулся, прижал голову, солдата к своей груди.

- Теперь мне, наверное, не ходить, - сказал генерал и скинул холщовую накидку, прикрывавшую истощенное тело. Распухшие ноги его посинели, он не мог ими двигаться».

Вскоре Анатолия перевели в штрафной блок. За малейшее нарушение лагерных правил пленных посылали в каменные карьеры, откуда почти никто не возвращался. Его бросали в карцер, лишали пищи, вздергивали на «дыбу», били резиновыми палками со свинцовыми набалдашниками. Нервы уже не выдерживали этих пыток. Он подумывал о самоубийстве: хотел сорваться на колючую проволоку, через которую был пропущен ток высокого напряжения.

«Однажды он нечаянно высказал эту мысль генералу Карбышеву.

Он узнает, что в каменоломнях работают пленные советские генералы. Гитлеровцы эксплуатировали их особенно жестоко. Крайне плохи были подполковник Бородин, у которого сочли раны, и старый генерал Зуеманович, ничего не слышавший после контузии. Анатолий помогал им идти, когда возвращались в лагерь, но этого было мало.

Помогали чешские друзья

«Выход помогли найти два чешских политзаключенных - Владислав Табор и Милек, которые работали в лагере писарями. С чехами Анатолий познакомился накануне перевода его в карьеры, убедился, что это свои люди, хорошие товарищи.

- Мы подумаем, - сказал Милек.

А через два дня отважный и расторопный солдат уже снабжал генералов дополнительным хлебом, который удавалось достать для них чешским друзьям.

Весть об этом дошла до Карбышева.

- Спасибо тебе, сын мой! - только и мог произнести Дмитрий Михайлович при встрече».

В ноябре 1943 года Анатолий узнал, что в каменоломне гитлеровцы убили генерал-майора Новикова П.Г., участника испанских событий, бывшего командира 109-й стрелковой дивизии, героя Севастопольской обороны, заместителя команданта героической крепости, близкого друга Карбышева. Тогда он подумал: «Эх, освободить